

ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ КРЕСТЬЯН СТАВРОПОЛЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Скляр Л. Н.

Россия, Ставрополь, Ставропольский институт экономики и управления имени О.В. Казначеева

В данной работе рассмотрены вопросы социальной жизни крестьян Ставрополья на рубеже конца XIX – начала XX веков. При господстве натурального хозяйства среди сельского населения углубляется простая имущественная дифференциация, обусловленная многочисленными факторами, имеющими обратимый характер. Социальное расслоение являлось важным условием развития капиталистического рынка и всего капитализма в целом.

Вопросы социальной жизни очень актуальны для настоящего времени. Они постоянно вызывают интерес историков, психологов, философов, социологов, так как эта область раскрывает жизненный мир рядового человека истории и соотносится с социальными процессами. Нельзя не упомянуть и исследования, которые в той или иной степени рассматривали эту проблему. Это работы В. Н. Ратушняк, П. А. Шацкого, К. М. Ковалева, И. Д. Ковальченко и других.

В процессе колонизации и освоения Ставропольской губернии в пореформенный период наблюдались существенные перемены в социальной структуре его населения. Под влиянием развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве шел ускоренный процесс расслоения сельского населения. Основным фактором, определяющим характер и глубину расслоения крестьянства, является степень развития в деревне товарно – денежных отношений, а одним из важнейших показателей степени расслоения – численное соотношение различных групп крестьян и его динамика (1). В своем историческом развитии процесс расслоения проходил через определенные стадии. В конце XIX – начале XX века капиталистический уклад в сельском хозяйстве стал господствующим и вовлек в сферу своего действия все социально – экономические типы хозяйств.

Группировка хозяйств по количеству рабочего скота дает представление о процессе расслоения крестьян. Если степень обеспеченности крестьянских дворов таким скотом вообще является одним из основных показателей состоятельности, то здесь этот показатель имел еще большее значение, так как в условиях многоземелья размер посева зависел главным образом от наличия в хозяйстве рабочего скота. Одним из источников, дающим систематические сведения о подворном распределении лошадей и рабочих волов, являются ежегодные обзоры губернии, прилагаемые к отчетам губернатора. Данные казенной статистики дают возможность судить об экономическом положении отдельных хозяйственных групп сельского населения. Данные о подворном распределении рабочего скота говорят о том, что в Медвеженском уезде Ставропольской губернии бедняцкая группа составляла 49, 3%, средняя группа – 38, 1%, зажиточная – 12, 6% (2). В то же время это свидетельствует и о быстрых темпах разложения крестьянства. Быстро росли две группы сельского населения – беднота и кулачество. Крайние хозяйственные группы крестьян росли за счет средней группы, а оно постоянно пополнялось за счет переселенцев, большая часть которых была хозяевами среднего достатка. Основной поток переселенцев шел из Воронежской, Курской, Орловской, Полтавской губернии (3).

В результате расслоения крестьянства на Ставрополье возникли, с одной стороны, многочисленные крупные хозяйства кулаков, а с другой – масса бедняков и особая категория безземельных крестьян – «иногородние». Появление иногородних в селах губернская администрация связывала с ростом населения и сокращением свободной земельной площади. В материалах землеустроительной комиссии указывалось: «Пока количество земли,

находившейся во владении ставропольских крестьян, превышало потребности населения, выходцы из внутренних губерний устраивались сравнительно без особых затруднений. Но с течением времени запас свободных угодий, пригодных для сельскохозяйственного пользования, заметно сократился, вследствие чего положение иногородних переселенцев резко изменилось к худшему» (4).

В конце XIX- начале XX века иногородним крестьянам приходилось ждать наделения землей часто всю жизнь. Хозяйства иногородних крестьян целиком и полностью основывались либо на арендованных, либо на купленных землях. В Ставропольской губернии по данным за неурожайные 1886 - 1887 годы социальное расслоение иногородних выглядело следующим образом: «бедные (бескотные и однолошадные) – 85,2%, средние (двух и трёхлошадные) – 13% и зажиточные (четырёх и более лошадные) – 1,8%» (5).

Главным проявлением земледельческого капитализма было широкое использование труда наёмных рабочих. Наряду с ежегодным притоком сельскохозяйственных рабочих из российских губерний значительным источником наёмной рабочей силы была местная беднота. Их собственное хозяйство не обеспечивало им минимума средств существования, и они всё более и более превращались в продавцов своей рабочей силы, наёмных рабочих. По мнению П. А. Хромова, «рост дифференциации крестьянства усиливал обезземеливание бедняков» (6). Число крестьян, не имеющих возможности заниматься личным земледелием, из года в год возрастало. Хозяйство у бедняков находилось в упадке, скот был плохой. По подсчётам А. И. Козлова, «чистый доход безлошадных и однолошадных хозяйств составлял 1- 2 рубля. Сельская беднота вынуждена была довольствоваться худшими землями, удаленными от села, и идти в кабалу к кулакам» (7).

Статистические данные о распределении лошадей показывают, что из 98284 крестьянских дворов на Ставрополье 49005 дворов было однолошадных и безлошадных, а 6% сельского населения вообще не имело никакого скота (8). Следовательно, половину сельского населения составляла крестьянская беднота. У большинства среднего и бедного крестьянства, иногородних аренда носила мелкотоварный и продовольственный характер (9). В 1883 году из 75783 крестьянских дворов губернии 15689, или 20,7%, не имели своего хозяйства. При этом 68,8% дворов батрачили на кулаков (10). В восьмидесятых годах XIX века разложение сельского населения достигло большей глубины. Отчетливо выделяются 3 группы: зажиточные, средние и беднейшее крестьянство.

Одним из показателей расслоения в пореформенное время служила растущая аренда земли. Она сильно возрастает с ростом размеров хозяйства. «Это обстоятельство, - писал, И. Н. Кокшайский, указывает вполне определенно на то, что аренда земли в Ставропольской губернии в массе носит предпринимательский характер, а не потребительский, так как цель ее, очевидно, не обеспечение хозяйств продуктами продовольствия, а извлечение наибольшего дохода путем более рационального использования сил семьи, а часто и путем эксплуатации труда наемных рабочих» (11).

Таким образом, можно сделать вывод, что в своем историческом развитии процесс расслоения сельского населения проходил через определенные стадии. При господстве натурального хозяйства среди крестьянства углубляется простая имущественная дифференциация, обусловленная многочисленными факторами, имеющий обратимый характер. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Ставропольской губернии приводило к интенсивному расслоению крестьян, что ярко проявлялось в степени обеспеченности хозяйств, как усовершенствованными орудиями, так и скотом. Социальное расслоение являлось важным условием развития капиталистического рынка и всего капитализма в целом.

Литература:

1. Ковальченко И. Д. Социально – экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма. М., 1988. с. 67.

2. Обзор Ставропольской губернии за 1890 год. Ставрополь, 1891. с. 5.
3. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 306. Л. Л. 36 – 78, 217 – 245.
4. ГАСК. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. Л. 41, 44 – 45.
5. Обзор Ставропольской губернии за 1886 – 1887 годы. Ставрополь, 1887.с. 17.
6. Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967. с. 325.
7. Козлов А. И. На историческом повороте. Ростов – н/Д., 1977. с. 93.
8. Труды Ставропольской Ученой Комиссии. Выпуск IV, часть I. Ставрополь, 1915. с. 70.
9. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов – н/Д., 1990. с. 50.
10. Обзор Ставропольской губернии за 1883 год. Ставрополь, 1884. с. 11.
11. Кокшайский И. Н. Эволюция хозяйственной жизни Ставропольской губернии за время 1880 – 1913 гг. Саратов, 1915. с. 32.